

ПАНТОМИМА—ИСКУССТВО МОЛОДЫХ

● У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

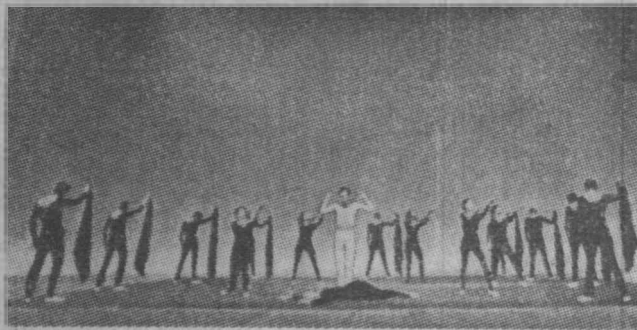

СВОЯ рассказ Амиран Шаликашвили, ведущий актер и художественный руководитель Тбилисского театра пантомимы, гастролирующего сейчас в Ленинграде, начал с признания: «Когда я поступил в Тбилисский театральный институт, то и не помышлял стать мимом».

Это заявление не столь парадоксально, каким может показаться на первый взгляд. Собственно говоря, оно даже закономерно — разве можно мечтать о том, чего не знаешь? Ведь совсем не так давно пантомима казалась забытым искусством, традиции которого навсегда утрачены. В этом — самая большая трудность для тех, кто сегодня решил стать мимом. Но в этом же и огромная привлекательность пантомимы, ибо нет ничего отчаяннее для пытливого творческого ума, чем разгадать тайну прошлого или открыть новый, ни кем еще не пройденный путь, ведущий в будущее.

— Богатейшие возможности для эксперимента, для поиска — вот что привлекло меня в пантомиме прежде всего, — говорит Шаликашвили. — Однако начинали мы очень трудно, как любительская студия. У нас не было ни учителей, ни советчиков, до всего приходилось доходить самим. Конечно, мно-

такль был организован из отдельных концертных номеров, большинство которых мы играем и сейчас в программе «Мечта и реальность». Тогда он шел чуть больше часа, а предшествовала ему беседа о пантомиме. Думаю, это было правильно, потому что нам пришлось играть перед зрителями, которые иногда совсем не знали, что такое пантомима: и мы делились с людьми тем,

гому «научил» нас Марсель Марсо, вернее — его творчество.

Работали мы много: все свободное время отдавали занятиям в студии, постигая пантомиму и практически, и теоретически. Наш первый спек-

тактер», «Освободите песню» — спектакль, повествующий о чилийской трагедии, и «Последний звонок» — спектакль, рассказывающий о героической жизни ленинградской школьницы Зины Портновой. Кстати, пользоваться случаем, хочу поблагодарить всех тех ленинградцев, которые оказали нам помощь при создании этого спектакля, прислав нам много очень интересных материалов.

— Из кого состоит труппа вашего театра? Ведь, как известно, до недавнего времени у нас в стране не было специальных учебных заведений, где готовили бы мимов-профессионалов. Лишь в сентябре 1976 года при Ленинградском театральном институте был открыт экспериментальный класс пантомимы...

— Скажу прежде всего, что в ближайшем будущем при Тбилисском театральном институте тоже будет открыт класс мимов. Актеры же нашей нынешней труппы почти все имеют специальное актерское образование, но как мимы они воспитывались либо уже в самом театре, в непосредственной работе над спектаклями, либо в самостоятельной студии, с которой наш коллектив и начал свой путь.

— Год назад нашему коллективу был присвоен титул Государственного театра панто-

мимы. И хотя у нас в этом отношении были предшественники, назову, к примеру, Каунасский театр пантомимы, который возглавлял Модрис Тенисон, и Московский экспериментальный театр пантомимы, основанный в 1962 году Александром Руминым, сегодня ваш коллектив является единственным государственным театром страны. Это возлагает на вас огромную ответственность за будущее этого искусства, потому что, волю или неволю, но спектакли вашего театра оказывают огромное влияние на формирование в зрительском сознании тех критериев, по которым будут «судить» пантомиму дальше.

— Да, чем дольше работаешь в пантомиме, тем становится не легче, а труднее. Годы работы и растущее число выпущенных премьер возлагают все большую и большую ответственность, а впереди еще так много неизвестного... У меня, например, есть мечта — поставить в пантомиме «Макбета».

Наш театр пантомимы пока что очень молод во всех отношениях. Но лично я верю в молодость и считаю, что пантомима — искусство молодых, ее будущее зависит от их энтузиазма и способности к творческому поиску.

Беседу вел Е. МАРКОВА